

Автор
168

КАЗАНСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА

На правах рукописи

ЛОБАНОВА Любовь Валентиновна

УДК 343.1

**Юридическая природа
и процессуальные вопросы
освобождения от уголовной
ответственности**

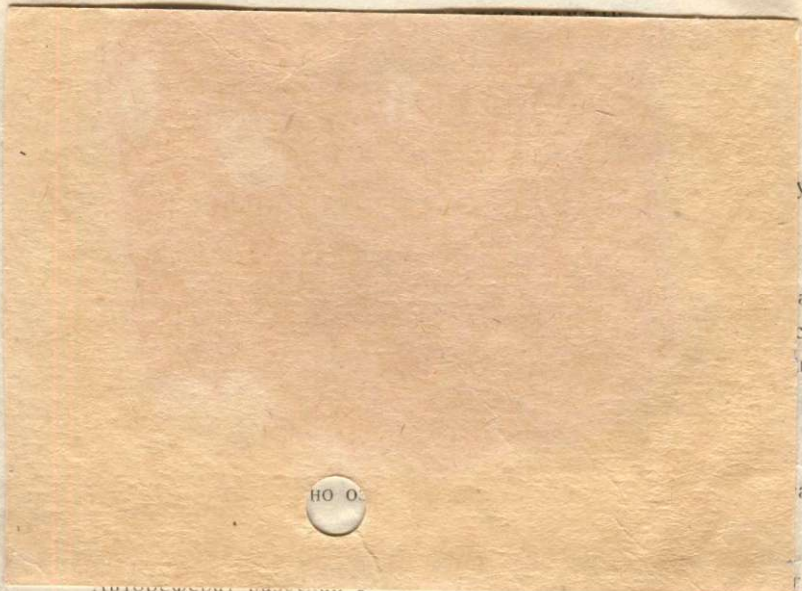
Специальность: 12.00.09 — уголовный процесс,
судоустройство, прокурорский надзор, криминалистика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань — 1986

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процессуального права Ярославского государственного университета.

Научный руководитель
Доктор юридических наук, профессор Я. О. Мотовиловкер.

НО О

ХАРЬКОВСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ
ИМ. С. Ф.
ИНВ. 5095

код экземпляра 126840

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Ю. С. РЕШ

УН
ав
5095
в

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На этапе совершенствования социалистического общества особое значение приобретает воспитание советских граждан. „С ускорением социально-экономического развития, — было сказано на Октябрьском 1985 года Пленуме ЦК КПСС, — надо воспитывать людей на идеях марксизма-ленинизма, воспитывать правдивым словом и реальным делом, объединяя политическое просвещение, идейное влияние со все расширяющимся участием трудящихся в решении экономических и социальных вопросов, в управлении государством, производственными и общественными делами“.¹

5605
Арсенал воспитательных форм и средств чрезвычайно широк. Но в исправлении и перевоспитании тех, кто преступил черту закона, совершив преступление, особое значение приобретает деятельность органов уголовного судопроизводства. „Ведь антиобщественные проявления, — отмечает Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, — не в последнюю очередь питаются иллюзиями вседозволенности и безнаказанности. Таким иллюзиям в нашем обществе не должно быть места. И советские люди вправе ожидать от правоохранительных органов активной, безупречной и квалифицированной деятельности по защите общества и личности“.²

Способы и методы реагирования, характер мер, применяемых к правонарушителям, различны. Важное место среди них занимает уголовное наказание. На XXVII съезде Коммунистической партии Советского Союза отмечалось: „Неизменной задачей остается использование всей силы советских законов в борьбе с преступностью и другими правонарушениями, чтобы люди в любом населенном пункте чувствовали заботу государства об их покое и неприкосновенности, были уверены, что ни один правонарушитель не уйдет от заслуженного наказания“.³

1. Горбачев М. С. Речь на Пленуме ЦК КПСС 15 октября 1985 года. (Правда.—1985.—16 октября.)

2. Горбачев М. С. Ленинизм—живое творческое учение, верное руководство к действию. —М.: Политиздат, 1983.—С. 22.

3. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза: Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Горбачева М. С. (Правда.—1986.—26 февраля).

Однако уголовная репрессия в социалистическом обществе не может рассматриваться как единственное средство борьбы с преступностью. Основным методом государственного руководства обществом при социализме является метод убеждения, используемый как наиважнейший в борьбе с правонарушениями, в том числе и с преступлениями. „Прежде всего мы должны убедить, а потом принудить“.¹ — писал В. И. Ленин. В работе „Случайные заметки“ он подчеркивал: „Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым“.²

Присущая советскому законодательству тенденция постепенного сужения сферы применения уголовной репрессии, в частности, находит свое проявление в том, что в уголовном и уголовно-процессуальном законах закреплён институт освобождения от уголовной ответственности. Трудно, пожалуй, переоценить важность существования данного института, реализация которого ведёт к снижению рецидива преступлений, о чём свидетельствуют работы многих ученых (С. Г. Келиной, В. Ч. Песляка и др.).

К применению норм об освобождении от уголовной ответственности на практике обращаются довольно часто. Высок процент прекращаемых по данным основаниям уголовных дел. Так 1980—1985 г. г. 19—25% прекращаемых в ряде РОВД Ярославской области дел составили дела, прекращённые с освобождением граждан от уголовной ответственности.

Институт освобождения от уголовной ответственности является постоянно развивающимся правовым образованием. Появляются новые виды освобождения от уголовной ответственности (освобождение от уголовной ответственности с привлечением к ответственности административной), расширяется сфера применения отдельных норм института освобождения от уголовной ответственности (ст. 51 УК РСФСР). Заметно затронуло названный институт приведение текущего законодательства в соответствие с Конституцией СССР 1977 года. Многие законодательные нововведения нуждаются в творческом осмыслении. Несмотря на постоянное совершенствование законодательства об освобождении от

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч.—Т. 43.—С. 54.

2. Ленин. В. И. Полн. собр. соч.—Т. 4.—С. 412.

уголовной ответственности, теория и практика вновь поднимают проблемы, требующие немедленной научной разработки, изменения закона, практического разрешения.

Остаются спорными, например, такие вопросы: на каких стадиях уголовного процесса можно и нужно освободить лицо от уголовной ответственности; какова процессуальная форма освобождения от уголовной ответственности; является ли освобождение от уголовной ответственности при наличии определенных обязательств только правом или же и обязанностью компетентных органов. Несовершенство закона в подобных вопросах, а равно невнимательное отношение к нему некоторых практических работников приводят подчас к тому, что освобождение от уголовной ответственности осуществляются тогда, когда закон это не разрешает, нарушается процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности, игнорируются права освобождаемого лица, гражданин ставится в положение осужденного, хотя по закону он должен быть освобожден от уголовной ответственности, допускаются иные ошибки. Нельзя сказать, что на должном уровне находится процессуальное обеспечение освобождения от уголовной ответственности. В частности, уголовно-процессуальный кодекс РСФСР практически не регламентирует вопросы исполнения постановлений следователя об освобождении от уголовной ответственности.

Между тем правильно осветить многие процессуальные проблемы нельзя, не определив юридической природы освобождения от уголовной ответственности. В самом деле, сказать, например, когда, на каких стадиях уголовного процесса и в каком порядке нужно освобождать лицо от уголовной ответственности, мы можем, лишь зная, что представляет собой освобождение от ответственности, как развиваются уголовные и уголовно-процессуальные отношения, регулируемые институтом освобождения от уголовной ответственности, и, даже, что представляет собой сама уголовная ответственность, когда она возникает и реализуется. А это свидетельствует о том, что существует потребность в комплексном (материально-процессуальном) исследовании законодательства о таком освобождении, и более того, в рассмотрении освобождения от уголовной ответственности как комплексного института уголовного и уголовно-процессуального права.

Таким образом, об актуальности комплексного исследования проблем освобождения от уголовной ответственности свидетельствуют появления новых видов освобождения от уголовной ответственности, расширение сферы применения исследуемого института, внесение в советское законодательство иных изменений, касающихся освобождения от уголовной ответственности, неурегулированность в законе многих, особенно процессуальных, вопросов применения норм об освобождении от уголовной ответственности, допускаемые на практике в этой области ошибки и наличие дискуссионных вопросов в теории.

Степень разработанности проблемы. Исследованию норм института освобождения от уголовной ответственности посвятили свое внимание многие ученые. По этим вопросам написано немало кандидатских диссертаций (К. К. Вавилова, А. Р. Палтсера, В. Г. Степанова, Н. А. Бусырева, Н. К. Семерновой, Л. М. Володиной, В. Ч. Песлякаса, Н. И. Мацнева, Л. В. Никитиной, Т. Т. Дубинина и др.). По проблемам освобождения от уголовной ответственности опубликована монография (С. Г. Келиной) и защищены докторские диссертации (С. Г. Келиной и Г. Б. Виттенбергом). Однако вряд ли правильно было бы считать, что проблемы освобождения от уголовной ответственности достаточно освещены и на все вопросы даны полные однозначные ответы. Ни в одной работе, с точки зрения диссертанта, не уделено должное внимание вопросу о юридической природе освобождения от уголовной ответственности, хотя только при всестороннем исследовании последней проблемы могут быть, наконец, разрешены другие, не сходящие со страниц юридической литературы вопросы.

Актуальность комплексного исследования института освобождения от уголовной ответственности и недостаточная разработанность вопроса о юридической природе названного института, решение которого особенно важно для освещения многих процессуальных проблем, определили выбор темы диссертационного исследования. Диссертация носит название «Юридическая природа и процессуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности».

Цель диссертации. Диссертант ставит своими задачами определить юридическую природу института освобождения от уголовной ответственности как комплексного института уголовного и уголовно-процессуального права, показать

динамику регулируемых им отношений, решить вытекающие отсюда процессуальные вопросы с целью совершенствования законодательства о борьбе с преступностью путем приведения в соответствие друг с другом уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом потребностей практики.

Методология и методика исследования. На основе всеобщего метода познания — диалектического материализма — и разработанных на его базе общенаучных методов автор определяет категорию „природа“ и обозначает те компоненты, которые необходимы для раскрытия содержания и объема понятия „юридическая природа освобождения от уголовной ответственности“.

Исследование носит комплексный характер, в нем аккумулируются проблемы, имеющие значение как для науки уголовного права, так и для теории уголовного процесса.

Диссертант использует метод сравнительного правоведения, обращаясь к законодательству союзных республик, а также законодательству братских социалистических стран.

В диссертации применяется такой прием сбора и обработки эмпирического материала, как анализ архивных уголовных дел и материалов об отказе в их возбуждении.

Информационную основу исследования составили марксистско-ленинское учение, Программа КПСС, материалы съездов КПСС, документы Пленумов ее ЦК по вопросам укрепления социалистической законности, положения Конституции СССР, закрепляющие правовую основу государственной и общественной жизни и правового статуса личности, законодательных и иных нормативных актов Союза ССР и союзных республик, уголовного и уголовно-процессуального законодательства зарубежных социалистических стран, руководящих разъяснений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР, а также достижения философии, логики, юридической науки по раскрываемым в работе проблемам. Эмпирическую базу исследования образуют данные изучения опубликованной судебной практики, а также свыше 300 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела и более 500 архивных уголовных дел, прекращенных в период с 1980 по 1985 годы рядом РОВД, районных народных судов и районных прокуратур Ярославской области.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что его предметом служат совокупность норм

об освобождении от уголовной ответственности как комплексный институт уголовного и уголовно-процессуального права, а также практика применения данных норм. При этом предлагается определение комплексных институтов. Рассматривая в неразрывной связи уголовно-правовые и уголовно-процессуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности, диссертант вскрывает юридическую природу этого явления.

На защиту выносятся следующие положения.

— Освобождение от уголовной ответственности является актом правоохранительного органа, посредством которого констатируется отказ государства от реализации его прав по признанию лица виновным в совершении преступления (а следовательно, и применению наказания) и прекращается возникшее в связи с данным преступлением уголовно-правовое отношение.

— Институт освобождения от уголовной ответственности является комплексным институтом уголовного и уголовно-процессуального права, т. е. тем правовым образованием, уголовно-материальные и процессуальные нормы которого, будучи направленными на регулирование неразрывно связанных уголовных и уголовно-процессуальных отношений, вне связи друг с другом не могут обеспечить цельного, относительно законченного регулирования соответствующего участка общественных отношений.

— Для наступления такого юридического последствия, как освобождение от уголовной ответственности, недостаточно какого-либо одного юридического факта, необходим фактический состав, являющийся системой фактов, элементами которой служат обстоятельства, влекущие возникновение уголовной ответственности (преступление), и обстоятельства, обосновывающие и обуславливающие отказ государства от ее реализации (основание и условия освобождения от уголовной ответственности).

— Общим основанием освобождения от уголовной ответственности выступает такая фактическая ситуация, совокупность обстоятельств которой 1) делает нецелесообразной реализацию уголовной ответственности, 2) вызывает отказ государства от реализации правового отношения, способствуя изменению последнего.

— До вступления приговора в законную силу освобождение от уголовной ответственности должно допускаться

на любой стадии уголовного процесса, если компетентный орган установит наличие фактического состава такого освобождения.

— Компетентный орган вправе и обязан принять решение об освобождении лица от уголовной ответственности, если на данный момент завершено формирование фактического состава освобождения от уголовной ответственности.

— Единой формой освобождения от уголовной ответственности на протяжении всего уголовного процесса (за исключением стадии возбуждения уголовного дела) должно являться прекращение дела.

— Если основание и условия освобождения от уголовной ответственности относятся к отдельным обвинениям или касаются некоторых вменяемых в вину лицу деяний, формой освобождения от уголовной ответственности будет не полное, а частичное прекращение уголовного дела.

Диссертант предлагает внести дополнения в ст. 3 Основ (ст. 3 УК РСФСР), с тем чтобы в ней определялись не только основание уголовной ответственности, но и цели ее реализации, а равно общее основание освобождения от уголовной ответственности. Автор вносит предложение изменить редакцию ч. 1 ст. 48, ч. 3 ст. 50 УК РСФСР, п. 4 ст. 5. УПК РСФСР, предусмотреть в уголовном законодательстве нормы, посвященные освобождению от уголовной ответственности в связи с амнистией. Диссертант считает, что в законе не закреплено очень важное правило, согласно которому в отношении лица, настаивающего на продолжении производства по делу, но подлежащего освобождению от уголовной ответственности, применяется освобождение от наказания, и предлагает поэтому внести изменения и дополнения в ч. 2 ст. 50 УК и ч. 2 ст. 309 УПК РСФСР.

Высказываясь за сохранение в УПК РСФСР ст. 10, диссертант вносит предложение расширить круг оснований, при наличии которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности без возбуждения уголовного дела. Автор также предлагает обеспечить возможность освобождения от уголовной ответственности за давностью и в связи с амнистией в стадии судебного разбирательства, формулируя иную редакцию ч. 2 и ч. 3 ст. 5 УПК РСФСР.

Диссертант вносит предложение о закреплении в законе уголовно-процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности в стадии возбуждения уголовного

дела, применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности и дополнении ст. 6 и 113 УПК РСФСР.

Подчеркивая, что вопросы исполнения актов следственных органов об освобождении от уголовной ответственности нуждаются в законодательном решении, автор высказывается за внесение в уголовно-процессуальный кодекс РСФСР статьи 209¹, посвященной исполнению постановлений следователя о прекращении уголовного дела, и предлагает редакцию данной статьи.

Научно-практическая значимость и апробация результатов диссертационного исследования. Значимость работы определяется тем, что она посвящена достаточно актуальным в условиях развитого социализма проблемам теории и практики уголовного и уголовно-процессуального права. Она является самостоятельной частью большой темы о взаимосвязи этих двух отраслей. Выводы, сделанные в диссертации, могут быть использованы в правотворческой деятельности, в правоприменении, в научной работе, в педагогической практике.

Основные положения диссертации опубликованы автором в статьях, изложены в докладах на III конференции молодых ученых и специалистов ЯрГУ (г. Ярославль, 1984), XIV научно-практической конференции преподавателей и сотрудников Ярославского университета (г. Ярославль, 1985), III межвузовской конференции молодых ученых (г. Ленинград, 1985), IV областной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов (г. Ярославль, 1986), а также при чтении лекции по специальным дисциплинам по советскому уголовному процессу в Ярославском государственном университете и проведении других видов занятий.

Структура и объем диссертации. Диссертация изложена на 158 листах машинописного текста, состоит из введения, трех глав, объединяющих 10 параграфов, и заключения. В конце работы прилагается список использованной литературы. Такое построение работы predetermined не только самой объективной логикой предпринятого научного поиска, но и материально-процессуальным характером работы, а также необходимостью в углубленном изучении тех вопросов проблемы, которые до сих пор были предметом специального исследования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, формулируется цель работы, определяется научная новизна и практическая значимость результатов исследования.

В главе I „Юридическая природа освобождения от уголовной ответственности“ исследуются сущность освобождения от уголовной ответственности, правовая принадлежность, возникновение и развитие юридических норм, регулирующих отношения, связанные с таким освобождением.

Диссертант рассматривает освобождение от уголовной ответственности как акт правоохранительного органа, посредством которого констатируется отказ государства от реализации его прав по признанию лица виновным в совершении преступления (а следовательно, и применению наказания) и прекращается возникшее в связи с данным преступлением уголовно-правовое отношение.

Делая указанный вывод, автор исходит из того, что уголовная ответственность есть обязанность субъекта охранительного правоотношения претерпеть такие неблагоприятные последствия своего преступления, как признание виновным в его совершении по обвинительному приговору суда и применение наказания.

Диссертант считает, что ни осуществление идеи уголовного проступка (Г. А. Кригер и др.), ни реализация предложения о предоставлении права освобождать от уголовной ответственности только суду (Ю. М. Грошевой, В. М. Савицкий, Т. Н. Добровольская, И. Л. Петрухин и др.), не будут способствовать решению вопроса об укреплении прав лица, от нее освобождаемого. Указанную проблему можно в настоящее время решить, лишь полностью отказавшись от мысли, что лицо, освобождаемое от уголовной ответственности, находится в положении признанного виновным в совершении преступления.

Изучение проблемы юридической природы освобождения от уголовной ответственности автор завершает исследованием вопроса о правовой принадлежности, возникновении и развитии института освобождения от уголовной ответственности. В диссертации обосновывается вывод, что институт освобождения от уголовной ответственности является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-процессуального права, т. е. тем правовым обра-

зованием, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы которого, будучи направленными на регулирование тесно связанных друг с другом уголовных и уголовно-процессуальных отношений, вне связи друг с другом не могут обеспечить цельного, относительно законченного регулирования соответствующего участка общественных отношений. Возникновение данного правового образования относится к моменту принятия действующего законодательства. Автор считает, что, несмотря на постоянное развитие института освобождения от уголовной ответственности, предстоит еще много работы по улучшению законодательства об освобождении от уголовной ответственности, как в плане оснований последнего, так и в плане решения некоторых процессуальных вопросов.

Глава II „Установление фактического состава освобождения от уголовной ответственности в уголовном процессе“ посвящена процессуальным проблемам, связанным с установлением фактического состава освобождения от уголовной ответственности.

Диссертант отмечает, что освобождение от уголовной ответственности связано не с одним фактом, а с системой фактов, элементами которой являются обстоятельства, влекущие возникновение уголовной ответственности, и обстоятельства, обосновывающие и обуславливающие отказ государства от ее реализации. Такая система фактов и является фактическим составом освобождения от уголовной ответственности.

Автор соглашается с учеными, считающими, что деяние, в связи с которым лицо освобождается от уголовной ответственности, приобретая своеобразную процессуальную окраску, не может быть оценено с позиций норм уголовного права иначе как преступление (В. Д. Филимонов) и подвергает критическому анализу отличные от данной точки зрения мнения (М. С. Строгович, И. С. Ной и др.). Диссертант вместе с тем подчеркивает, что деяние, в связи с которым лицо освобождается от уголовной ответственности, не содержит в себе весь фактический состав такого освобождения, а является лишь одним из его компонентов. Помимо деяния, содержащего признаки преступления, в состав освобождения от уголовной ответственности включаются основания и условия подобного освобождения.

Базируясь на положениях марксистско-ленинской фи-

лософии, диссертант отмечает, что основанием освобождения от уголовной ответственности является необходимое условие, служащее предпосылкой процессуального акта освобождения от уголовной ответственности, которое в то же время является и объяснением его принятия. То необходимое условие, которое служит предпосылкой и объяснением появления любого акта освобождения от уголовной ответственности, независимо от его вида, может быть названо общим основанием подобного освобождения. Общим основанием освобождения от уголовной ответственности, по мнению автора, выступает такая фактическая ситуация, совокупность обстоятельств которой 1) делает нецелесообразной реализацию уголовной ответственности; 2) вызывает отказ государства от реализации правового отношения, способствуя изменению последнего. Диссертант при этом отмечает, что наличие в законодательстве института освобождения от уголовной ответственности позволяет говорить о целесообразности и нецелесообразности не только применения наказания, но и реализации уголовной ответственности. По его мнению, уголовное законодательство должно определять цели реализации уголовной ответственности. Автор предлагает внести дополнения в ст. 3 Основ (ст. 3 УК РСФСР), с тем чтобы в ней были обозначены не только основание уголовной ответственности, но и указанные цели, а также общее основание освобождения от уголовной ответственности. При внесении предлагаемых изменений ст. 3 Основ (ст. 3 УК РСФСР) следует озаглавить „Основание уголовной ответственности и цели ее реализации“. Говоря об основании освобождения от уголовной ответственности, диссертант предлагает также внести изменения в редакцию ч. 1 ст. 48, ч. 3 ст. 50 Ук, п. 4 ст. 5 УПК РСФСР, предусмотреть в уголовном законодательстве нормы, посвященные освобождению от уголовной ответственности в связи с амнистией.

В отличие от оснований, условия освобождения от уголовной ответственности сами по себе не являются препятствием для реализации уголовной ответственности. Но их наличие или отсутствие является необходимым для того, чтобы обстоятельства, именуемые основаниями освобождения от уголовной ответственности, стали именно препятствием для реализации таковой.

В качестве условий освобождения от уголовной ответ-

ственности законодатель называет и такие, которые носят процессуальный характер. Перечисляя условия данного вида, диссертант подробно останавливается на таком процессуальном условии освобождения от уголовной ответственности, которое указано в ч. 3 ст. 5 и ч. 2 ст. 51 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ч. 3 ст. 5 и ч. 3 ст. 61 УПК РСФСР). Например, в ч. 3 ст. 61 УПК РСФСР говорится: „Прекращение уголовного дела по основаниям, указанным в настоящей статье, не допускается, если лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, против этого возражает. В этом случае производство по делу продолжается в обычном порядке“. Данное условие носит общий характер, оно характерно для большинства видов освобождения от уголовной ответственности. Исключение сделано лишь для освобождения от уголовной ответственности вследствие изменения обстановки, а также для его специальных видов. Такое исключение, как правило подчеркивается в литературе, вряд ли чем-то можно оправдать (Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин, В. М. Савицкий). Поскольку положение, закрепленное в перечисленных выше статьях уголовно-процессуального закона, гарантирует лицу, не совершившему преступление, что в отношении него не будет принят процессуальный акт освобождения от уголовной ответственности, поскольку представляется необходимым отнестись к учет рассматриваемого условия и на те виды освобождения от уголовной ответственности, на которые данное правило до сих пор не распространялось.

Диссертант считает, что в законе не закреплено очень важное правило, согласно которому в отношении лица, настаивающего на продолжении производства по делу, но подлежащего освобождению от уголовной ответственности, применяется освобождение такого лица от наказания. Назначение наказания лицу, которое могло быть освобождено от ответственности, было бы по меньшей мере не гуманно. Думается, что подобного рода правило должно, прежде всего найти свое место в уголовном законе, а именно: в ч. 2 ст. 50 УК РСФСР, где уже предусмотрено одно основание освобождения от наказания. Представляется целесообразным также дополнить ч. 2 ст. 303 УПК РСФСР, устанавливающий виды приговоров, следующим положением: „Обвинительный приговор без назначения наказания постановляется также, если имелись основания для освобождения подсудимого от уголовной ответственности, предусмотренные уголовным кодексом РСФСР, но производство по делу продолжалось в обычном порядке в соответствии с ч. 3 ст. 61 настоящего Кодекса и закончилось признанием лица виновным в совершении преступления“.

Диссертант обосновывает вывод, что до вступления в законную силу обвинительного приговора освобождение от уголовной ответственности должно допускаться на любой стадии уголовного процесса, если компетентный орган установит наличие фактического состава такого освобождения. Высказываясь за сохранение в УПК РСФСР ст. 10, позволяющей освободить лицо от уголовной ответственности без возбуждения уголовного дела с заменой ее мерами общественного воздействия, автор анализирует доводы ученых, настаивающих на исключении возможности освобождения от уголовной ответственности в начальной стадии уголовного процесса (Г. Б. Виттенберг, М. З. Курладзе, Н. С. Алексеев, В. З. Лукашевич и др.) и критически их оценивает. Диссертант высказывается за расширение круга оснований, при наличии которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности без возбуждения уголовного дела. Он считает ничем не оправданным такое положение, когда без возбуждения уголовного дела допускается освобождение от уголовной ответственности с заменой ее мерами общественного воздействия и не допускается освобождение от уголовной ответственности с заменой ее мерами административного воздействия; вследствие изменения обстановки. Автор предлагает поэтому внести соответствующие дополнения в ст. 10 УПК РСФСР.

Диссертант аргументирует вывод о необходимости обеспечить возможность освобождения от уголовной ответственности за давностью и в связи с амнистией стадии судебного разбирательства и предлагает две последние части статьи 5 УПК РСФСР изложить следующим образом.

Часть 2 — „Если обстоятельства, указанные в п. п. 1, 2 настоящей статьи, обнаруживаются в стадии судебного разбирательства, суд доводит разбирательство дела до конца и постановляет оправдательный приговор“.

Часть 3 — „Прекращением дела по основаниям, указанным в п. п. 3 и 4 настоящей статьи, не допускаются, если обвиняемый против этого возражает. В этом случае производство по делу продолжается в обычном порядке. Признавая подсудимого виновным, суд выносит обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания“.

Автор не соглашается с учеными, считающими неправомерность прекращения дела кассационной инстанцией по отдельным нереабилитирующим основаниям (Д. В. Сидоров,

И. Д. Перлов, Ф. Н. Фаткуллин). Диссертант подчеркивает, что пока уголовная ответственность за совершенное преступление не начала реализовываться, правоохранные органы должны иметь возможность освободить от нее лицо в тех случаях, когда ими установлены предусмотренные законом основания и условия такого освобождения. На какой стадии процесса произошла фиксация фактического состава освобождения от уголовной ответственности, принципиального значения не имеет.

Автор считает, что компетентные органы вправе и обязаны принять решение об освобождении лица от уголовной ответственности, если на данный момент завершено формирование фактического состава такого освобождения. При этом он присоединяется к высказанной в литературе точке зрения о том, что вынесение обвинительного приговора при наличии оснований и условий освобождения от уголовной ответственности следует расценивать не только и не столько как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, как это осуществлено в действующем УПК РСФСР (п. 1 ч. 2 ст. 345), а как неправильное применение уголовного закона (В. М. Галкин, Э. Ф. Куцова). По данной причине предлагается ссылку на положения п. п. 3 и 4 ст. 5 и ст. 5, 52, 7, 8, 9, 402 УПК РСФСР из п. 1 ст. 345 УПК исключить.

В главе III „Процессуальное обеспечение освобождения от уголовной ответственности“ изучается процессуальная форма освобождения от уголовной ответственности, освещаются проблемы исполнения и обеспечения стабильности решений об освобождении от уголовной ответственности.

Автор отмечает, что по смыслу законодательства единой формой освобождения от уголовной ответственности на протяжении всего уголовного процесса (за исключением стадии возбуждения уголовного дела) должно являться прекращение дела. В данном вопросе, однако, нет еще должного соответствия между уголовным и уголовно-процессуальным правом. Диссертант поддерживает высказанное в литературе мнение о целесообразности изменения редакции ст. 309 УПК РСФСР (С. Г. Келина). Данная статья должна предусматривать только процессуальный порядок освобождения лица от наказания, применяемого на основании ч. 2 ст. 50 УК РСФСР. При действующей редакции ст. 309 УПК РСФСР допустимо и такое ее толкование, согласно кото-

рому обвинительный приговор выносится не только на основании ч. 2, но и на основании ч. ст. 50 УК РСФСР, где речь идет об освобождении от уголовной ответственности.

Сопоставляя ч. 3 ст. 10 УК и ч. 1 ст. 402 УПК РСФСР, диссертант приходит к выводу, что в ч. 3 ст. 10 УК предусмотрен один из видов освобождения от уголовной ответственности, а не только от наказания, как полагают некоторые ученые (Г. Б. Виттенберг, П. П. Осипов). Автор, однако, считает необходимым сформулировать правило, закрепленное в названной статье более четко. Редакция ч. 3 ст. 10 УК РСФСР должна быть, с точки зрения, следующей: „Если суд сочтет возможным исправление лица совершившего в возрасте до 18 лет деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, без применения мер уголовной ответственности, он освобождает от нее такое лицо и применяет к нему принудительные меры воспитательного характера, не являющихся наказанием“. В усовершенствовании нуждается и редакция ч. 3 ст. 50 УК, а равно ст. 61 УПК РСФСР. В указанных статьях, наряду с другими видами освобождения от уголовной ответственности, необходимо предусмотреть и такой вид, как освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего с применением судом принудительных мер воспитательного характера, регламентированный в ч. 3 ст. 10 УК РСФСР. Диссертант высказывается за установление в законе процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности в стадии возбуждения уголовного дела, а также применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности. С этой целью он предлагает дополнить ст. 6, 113 УПК РСФСР.

Если основание и условия освобождения от уголовной ответственности относятся к отдельным обвиняемым или касаются некоторых вменяемых в вину лицу деяний, формой освобождения от уголовной ответственности будет не полное, а частичное прекращение уголовного дела. Поскольку в уголовно-процессуальном законе учтены не все возможные случаи прекращения дела в части, постольку диссертант высказывает за внесение соответствующих изменений и дополнений в ст. 208, 234, 259 и 339 УПК РСФСР.

В диссертации отмечается, что в законодательном решении нуждаются проблемы исполнения актов следственных органов об освобождении от уголовной ответственно-

сти. Автор подчеркивает, что в УПК РСФСР необходимо разрешить вопросы: 1) о вступлении постановления следователя о прекращении уголовного дела в законную силу; 2) о порядке обращения этого решения к исполнению; 3) об обязанности следователя контролировать исполнение принимаемых им решений. Диссертант в этой связи предлагает дополнить уголовно-процессуальный кодекс РСФСР ст. 209¹, посвященной исполнению постановлений следователя о прекращении уголовного дела.

Считая, что гарантии стабильности положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, должны быть едиными, независимо от того, вынесен ли соответствующий процессуальный акт следователем или судом, диссертант поддерживает встречающееся в литературе предложение о необходимости ограничения возможности отмены постановления следователя о прекращении уголовного дела годичным сроком, поскольку в соответствии со ст. 373 УПК РСФСР только в течение года допускается отмена одноименного определения суда (А. Я. Дубинский, Л. В. Сахарова и др).

В Заключении сформулированы общие выводы по работе.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных автором научных работах:

1. Лобанова Л. В. Совершенствование процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности — важное средство охраны интересов личности в уголовном судопроизводстве [Проблемы совершенствования законодательства об охране прав граждан в сфере борьбы с преступностью.—Ярославль, 1984 (0,2 п. л.).

2. Лобанова Л. В. Ответственность как категория исторического материализма и понятие уголовной ответственности [Категориальный аппарат современной юридической науки: Тезисы конф. „XXVI съезд КПСС и некоторые актуальные проблемы современного научного знания“.—Ярославль, 1984 (0,1 п. л.).

3. Лобанова Л. В. Некоторые процессуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности.—Ярославль, 1984.—18с.—Рукопись представлена Ярославск. ун-том. Деп. в ИНИОН АН СССР 11. 01. 85 г., № 19241 (1,1 п. л.).

4. Лобанова Л. В. О сущности освобождения от уголовной ответственности и правовом положении освобожденного от нее [Проблемы охраны прав и законных интересов личности в социалистическом уголовном праве и процессе.—Ярославль, 1985 (0,4 п. л.).

5. Лобанова Л. В. Ответственность как правовое отношение [Методические вопросы теории правоотношений: Тезисы IV областной научно-практической конф. молодых ученых и специалистов.—Ярославль, 1986 (0,1 п. л.).

При наборе допущены опечатки

Напечатано		Следует читать
Стр. 2:		
с. 19	рецидива	рецидива
Стр. 3:		
с. 9	обязательств	обстоятельств
с. 14	осуществляются	осуществляется
Стр. 4:		
с. 3	появления	появление
Стр. 8:		
с. 29	лекции	лекций
с. 40	были	не были
Стр. 12:		
с. 5	указно	указано
с. 8	говрится	говорится
с. 18	правило	правильно
с. 24	поскольку	постольку
с. 34	не гуманно	негуманно
Стр. 13:		
с. 27	стадни	в стадии
с. 34	Прекрацннием основания	Прекращение основаниям
с. 40	сказывающими	указывающими
Стр.15:		
с. 5	ч. 3 10	ч. 3 ст. 10
с. 2	ч. ст. 50	ч. 1 ст. 50
с. 11	с точки зрения	с его точки зрения
Стр. 9:		
с. 19	субъека	субъекта

Зак. № 3061—62. Тир. 130. Ярославль, Республиканская 47 б.